

На правах рукописи

АФАНАСЬЕВ Алексей Юрьевич

**КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
(ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО)**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2016

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Лубин Александр Федорович

Официальные оппоненты: *Гармаев Юрий Петрович,*
доктор юридических наук, профессор,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина,
профессор кафедры криминалистики;

Маркелов Александр Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин

Ведущая организация: Национальный исследовательский Ниже-
городский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится 15 февраля 2017 года в 9.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://na.mvd.ru>.

Автореферат разослан «__» декабря 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Мамай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Принимаемые государством комплексные меры, направленные на снижение уровня коррупции, оказываются недостаточными¹ – статистика показывает рост совершенных коррупционных преступлений в различных сферах². Не является исключением и уголовно-процессуальная деятельность по доказыванию как составная часть всего уголовного процесса. Именно она наиболее подвержена коррупционным рискам.

С момента принятия действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в него внесено более 180 изменений. Эти изменения норм не всегда свидетельствуют в пользу совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Не каждая новация выдерживает проверку на содержание коррупциогенных факторов³. Появляется и накапливается коррупционный риск, который является результатом действия факторов неопределенности – неопределенных полномочий субъектов доказательственного права уголовного процесса. Иначе говоря, в самих нормах доказательственного права содержатся коррупциогенные факторы, которые, в свою очередь, служат условиями для проявления коррупции в уголовном процессе.

Решение проблем снижения или устранения коррупционных рисков доказательственного права в уголовном процессе позволит, с одной стороны, повысить качество уголовно-процессуального законодательства, а с другой – снизить уровень коррупции в уголовном судопроизводстве. Эти проблемы представляются

¹ В Российской Федерации, наряду с постоянно действующими нормативными правовыми актами, регламентирующими противодействие коррупции (например, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. 30 декабря), каждые два года принимается Национальный план противодействия коррупции. См. последний из них: Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 14, ст. 1985.

² URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/008/306/504/sb_1607.pdf (дата обращения: 20.08.2016).

³ См. подробнее: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. 2009. 22 июля.

актуальными для диссертационного исследования. Актуальность решения данных проблем возрастает, если иметь в виду нормы доказательственного права в досудебном производстве, которые в большинстве своем регламентируют стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Степень научной разработанности исследования. В первую очередь продуктивны труды по теории доказательств и доказательственному праву, а также работы процессуалистов по иным проблемам уголовного процесса и досудебного производства в особенности. Здесь нужно назвать следующих авторов, разработывавших данные направления: А.В. Агутин, А.В. Азаров, А.И. Александров, А.С. Александров, И.А. Арендаренко, В.Д. Арсеньев, А.М. Баранов, Б.Т. Безлепкин, Р.С. Белкин, А.Р. Белкин, В.П. Божьев, А.Д. Бойков, В.М. Быков, В.В. Вандышев, Л.Е. Владимиров, А.Я. Вышинский, Б.Я. Гаврилов, Ю.П. Гармаев, Г.Ф. Горский, В.Н. Григорьев, Н.А. Громов, Н.В. Деришев, Е.А. Доля, М.В. Духовской, Н.В. Жогин, Л.П. Ижнина, Л.Д. Кокорев, Г.П. Корнев, Г.Н. Королев, Н.П. Кузнецов, В.А. Лазарева, Ю.Д. Лившиц, А.Ф. Лубин, В.З. Лукашевич, П.А. Lupинская, В.П. Малков, Н.С. Манова, А.Г. Маркелов, А.Г. Маркушин, П.Г. Марфицин, В.В. Николюк, Л.Б. Обидина, И.Л. Петрухин, А.В. Победкин, М.П. Поляков, Н.Н. Полянский, В.М. Савицкий, Г.В. Сафронов, Т.А. Седова, Т.А. Сергеева, В.К. Случевский, А.Б. Соловьев, М.С. Строгович, В.В. Терехин, В.Т. Томин, Ф.Н. Фаткуллин, А.В. Федулов, И.Я. Фойницкий, Ю.В. Францифоров, А.Г. Халиулин, М.А. Чельцов, В.И. Шаров, С.А. Шейфер, М.Л. Шифман, П.С. Элькинд, Р.Х. Якупов, В.Н. Яшин и др.

Особый интерес представляют исследования диспозитивности, усмотрения и дискреционности в правоприменении в целом и в уголовном процессе в частности. В данной области известны работы А.Х. Агеева, А.Г. Антропова, А.С. Александрова, Н.Н. Апостоловой, О.Я. Баева, А. Барака, А.А. Березина, И.С. Дикарева, С.В. Горловой, Ю.В. Грачевой, П.Г. Марфицина, Л.Н. Масленниковой, М.А. Никонова, О.И. Роговой, А.М. Сарсенова, Е.А. Седаш, А.П. Севастьянова, В.В. Хатуаевой, А.А. Шамардина, В.Е. Шманатовой, Д.С. Штоля, А.Л. Цыпкина, Е.Н. Чураковой, А.Б. Ярославского, Т.В. Ярошенко и др.

Вопросы антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов, а также иные проблемы коррупции и коррупционных проявлений исследовались в работах В.А. Алферовой, Д.И. Аминова, В.Д. Андрианова, С.П. Андрусенко, А.М. Багмета, А.К. Балдина, И.С. Башмаковой, В.В. Бычкова, Ю.П. Гармаева, Ю.В. Голика, А.В. Ермаковой, П.А. Кабанова, В.И. Карасева, А.И. Кирпичникова, Ю.М. Ланцевича, Н.А. Лопашенко, К.И. Макаевой, С.М. Проявы, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, А.М. Цирина, Н.Д. Эриашвили, В.Н. Южакова и др.

Проблемы общей теории рисков, управления рисками, а также рисков в праве и в уголовном процессе рассматривали А.П. Альгин, А.А. Арямов, У. Бек, П. Бернштейн, В.П. Буянов, Л.Я. Драпкин, Г.А. Зорин, К.А. Кирсанов, Е.Е. Кондратьева, Р.А. Крючков, А.Ф. Лубин, Л.М. Михайлов, О.А. Нурутдинов, В.А. Ойгензихт, Н.А. Селиванов, Н.А. Соловьева, В.С. Ступаков, А.С. Шапкин, В.А. Шапкин, В.М. Шинкарук, А.Н. Фомичев, Н.П. Яблоков и др.

На сегодняшний день имеются отдельные публикации, отражающие некоторые аспекты коррупциогенности уголовно-процессуального законодательства¹, а также проблемы коррупционных рисков иных нормативных правовых актов². Однако в науке уголовного процесса не имеется работ монографического характера, посвященных исследованию не только коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права, но и коррупционных рисков уголовного процесса в целом.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в ходе применения норм уголовно-процессуального доказательственного права в досудебном производстве.

Предметом исследования являются коррупционные риски норм уголовно-процессуального доказательственного права в досудебном производстве.

¹ См.: Муженская Н.Е., Костылева Г.В. Коррупциогенность норм УПК РФ // Российский следователь. 2012. № 24. С. 22–25; Лазарева В.А., Утарбаев А.К. Коррупциогенность уголовно-процессуального законодательства на примере отдельных норм // Актуальные вопросы правового обеспечения антикоррупционной деятельности в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции. 2 декабря 2008 г. Уфа, 2008. С. 47–50.

² См., например: Правовые акты: антикоррупционный анализ: науч.-практ. пособие / И.С. Владов [и др.]; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева, В.Н. Найдено. М., 2010.

Целью диссертационного исследования является формирование авторской концепции, содержанием которой выступает методика выявления, оценки, снижения и нейтрализации коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права в досудебном производстве и разработка законодательных предложений по внесению изменений в нормы УПК РФ.

Цель диссертационного исследования обусловила постановку и необходимость разрешения следующих **задач**:

1) раскрыть сущность коррупционного риска в доказательственном праве уголовного процесса;

2) исследовать категориальную характеристику уголовно-процессуального доказательственного права;

3) сформулировать гипотезы научного исследования;

4) обосновать диспозитивность как основание для классификации норм уголовно-процессуального доказательственного права, содержащих коррупциогенные факторы;

5) определить диспозитивные нормы уголовно-процессуального доказательственного права в досудебном производстве, характеризующиеся как коррупциогенные;

6) провести научно-практический анализ норм уголовно-процессуального доказательственного права, содержащих коррупциогенные факторы;

7) построить иерархическую систему коррупциогенных норм уголовно-процессуального доказательственного права;

8) разработать способы снижения и нейтрализации коррупционных рисков норм уголовно-процессуального доказательственного права;

9) обосновать и произвести снижение и нейтрализацию коррупционных рисков норм УПК РФ о возбуждении и прекращении уголовного дела;

10) обосновать и произвести снижение и нейтрализацию коррупционных рисков норм УПК РФ об избрании мер пресечения и изменении предъявленного обвинения.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна результатов исследования выражается в получении нового научного знания в виде авторской методики выявления, оценки, снижения и нейтрализации коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права в досудебном производстве. Методика включает новые способы обнаружения коррупционных рисков в нормах УПК РФ, их оценки с использованием метода математического статистического анализа и последующего снижения и нейтрализации за счет изменений этих норм.

Теоретическая значимость исследования. Результаты научного исследования могут послужить конструктивной теоретической базой для дальнейших научных трудов как в области уголовно-процессуального права, так и для иных научных направлений. Положения диссертационного исследования также могут быть использованы при разработке методических рекомендаций для проверки правовых актов на коррупциогенность в самых различных ведомствах и учреждениях.

Практическая значимость исследования определяется по нескольким основаниям:

- во-первых, по итогам диссертационного исследования сформирован проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который может быть полностью либо частично учтен законодателем при совершенствовании уголовно-процессуального закона;
- во-вторых, авторская методика по выявлению, оценке, снижению и нейтрализации коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права может быть использована как при анализе остальных положений норм УПК РФ, так и иных нормативных правовых актов учеными-процессуалистами, а также лицами, производящими антикоррупционные экспертизы законодательства.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическую основу диссертационного исследования, наряду с диалектико-материалистическим методом научного познания, составили общенаучные методы (анализ,

синтез, индукция, дедукция, сравнение, системный анализ, структурно-функциональный анализ и др.), а также основные частнонаучные методы познания (исторический, сравнительно-правовой анализ, статистические методы, в том числе многомерного статистического анализа – кластерный анализ, и социологические – метод экспертных оценок, анкетирование).

Основные положения, выносимые на защиту:

На защиту выносятся авторская концептуальная программа по совершенствованию уголовно-процессуального закона и снижению коррупционных рисков в уголовном судопроизводстве, представленная в виде разработанной и апробированной методики по выявлению, оценке и нейтрализации (снижению) коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права в досудебном производстве. Основные элементы методики можно сформулировать в виде следующих положений:

1. Коррупциогенные факторы доказательственного права в уголовном процессе – это положения норм уголовно-процессуального доказательственного права, создающие или могущие создать условия для совершения коррупционных преступлений должностными лицами уголовного процесса в ходе осуществления ими процессуальных обязанностей. Коррупционный риск доказательственного права в уголовном процессе – это вероятность совершения коррупционных преступлений должностными лицами уголовного процесса в ходе применения ими норм уголовно-процессуального доказательственного права. Выявление и устранение коррупциогенных факторов норм УПК РФ является действенным и единственно возможным в ближайшей перспективе способом снижения коррупционных рисков уголовного процесса.

2. Структура уголовно-процессуального доказательственного права в досудебном производстве состоит из норм УПК РФ: 1) характеризующих доказательство и доказывание; 2) регламентирующих процесс доказывания; 3) обеспечивающих доказывание; 4) организующих доказывание.

3. Диспозитивные нормы уголовно-процессуального доказательственного права являются предпосылками вероятности проявления коррупции, поскольку:

1) свидетельствуют о неопределенности порядка оценки ситуации и принятия решения; 2) существует возможность выбора уголовно-процессуального решения; 3) содержат в себе возможность коррупционного соглашения между сторонами.

4. Выделены диспозитивные нормы уголовно-процессуального доказательственного права, которые содержат: 1) компетенции правоприменителя по формуле «вправе»; 2) дискреционные полномочия; 3) юридико-лингвистические неопределенности.

5. Методика противодействия коррупционным рискам норм уголовно-процессуального доказательственного права решает задачи: 1) выявления норм уголовно-процессуального доказательственного права, содержащих коррупциогенные факторы; 2) оценки коррупционного риска, создаваемого данными нормами; 3) нейтрализации (снижения) коррупционных рисков норм уголовно-процессуального доказательственного права.

6. Выявление коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права осуществляется путем обнаружения признаков диспозитивности норм УПК РФ, которая является потенциально коррупциогенной. Действенным способом оценки коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права является метод статистического многомерного анализа, а именно кластерный анализ факторов – коррупциогенных норм уголовно-процессуального доказательственного права с использованием эмпирических данных о получении взятки должностными лицами в уголовном процессе. Кластерный анализ позволяет не только оценить коррупционные риски норм уголовно-процессуального доказательственного права, но и построить иерархическую систему данных норм.

7. Нейтрализация (снижение) коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права заключается в изменении данных норм с целью устранения содержащихся в них коррупциогенных факторов. Изменение норм УПК РФ и, соответственно, нейтрализация (снижение) коррупционных

рисков уголовно-процессуального доказательственного права может осуществляться различными способами, выбор которых определяется степенью коррупционного риска: высокой, средней, низкой, минимальной.

8. Устранение коррупциогенного фактора нормы уголовно-процессуального доказательственного права с высокой степенью коррупционного риска возможно путем исключения самой нормы с последующим изменением связанных с ней статей УПК РФ. Средняя степень коррупционного риска предполагает изменение формы и содержания коррупциогенной нормы, низкая степень предусматривает изменения коррупциогенной нормы в исключительных случаях, а минимальная степень изменений не требует.

9. В группу норм с высокой степенью коррупционных рисков вошли нормы УПК РФ о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращении уголовного дела (уголовного преследования); со средней степенью – коррупциогенные нормы УПК РФ об избрании мер пресечения и изменении предъявленного обвинения; с низкой степенью – коррупциогенные нормы УПК РФ о привлечении лица в качестве обвиняемого и задержании; с минимальной степенью – все диспозитивные нормы УПК РФ, не вошедшие в иерархию и не подвергавшиеся кластеризации.

10. Высокая степень коррупциогенности уголовно-процессуальных решений и норм УПК РФ, связанных со стадией возбуждения уголовного дела, является достаточным основанием для исключения этой стадии из уголовного процесса. В нормы УПК РФ об избрании мер пресечения и изменении предъявленного обвинения, вошедших в группу норм со средней степенью коррупционных рисков, необходимо внести изменения с целью устранения коррупциогенных факторов.

11. Каждый вид коррупциогенного фактора имеет свои особенности устранения, но все они нацелены на придание неопределенной норме признаков определенности: 1) формулировка «вправе» при установлении компетенции заменяется на императивную формулировку «обязан», «должен» либо просто исключается

ется из текста статьи УПК РФ; 2) дискреционное полномочие, состоящее в неопределенном основании для принятия уголовно-процессуального решения, заменяется на конкретное основание либо выбор предложенных законодателем решений определяется перечнем оснований для их принятия; 3) юридико-лингвистическая неопределенность в виде оценочных, двусмысленных и иных неопределенных понятий и терминов заменяется на определенные понятия и термины либо исключается из текста статьи УПК РФ (см. приложение 4 диссертационного исследования).

При выборе варианта изменения коррупциогенной нормы необходимо основываться на разработках уголовно-процессуальной науки и результатах современных уголовно-процессуальных реформ в зарубежных странах.

Степень достоверности исследования подтверждается:

– во-первых, теоретической основой диссертационного исследования, в качестве которой послужили научные труды в области теории доказательств и доказательственного права, а также работы процессуалистов по иным проблемам уголовного процесса и досудебного производства в частности, в том числе направленные на изучение диспозитивности, усмотрения и дискреционности в уголовном процессе. Кроме этого, значимое место в научно-теоретической основе исследования занимает разработка вопросов антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов, а также проблем общей теории рисков, управления рисками, а также рисков в уголовном процессе;

– во-вторых, нормативной базой, которую составило действующее конституционное, уголовно-процессуальное, уголовное и антикоррупционное законодательство России. При этом основой исследования выступили нормы уголовно-процессуального доказательственного права России;

– в-третьих, эмпирическими данными в виде судебной и следственной практики, а также в виде результатов экспертной оценки. В рамках исследования изучено более 150 уголовных дел о получении взятки должностными лицами уголовного процесса, извлеченных из архивов различных районных судов, а также из баз судебной практики, помещенных в сети «Интернет», в период с 2010 по

2015 годы. Сведения из 103 уголовных дел (материалов проверки) непосредственно использованы в ходе кластерного анализа. В экспертной оценке участвовало 20 специалистов в области уголовного процесса, включая представителей уголовно-процессуальной науки, руководителей следственных органов, следователей, начальников подразделений дознания, дознавателей.

Апробация результатов исследования. О результатах исследования, представляющих особую значимость, регулярно докладывалось на научно-представительских мероприятиях различного уровня. Основные из них:

– Международная научно-практическая конференция «Государство и право в изменяющемся мире» (г. Нижний Новгород, 5 марта 2015 г.);

– Международная научно-практическая конференция «Новая теория уголовно-процессуальных доказательств» (г. Нижний Новгород, 20–21 мая 2015 г.);

– Международная научно-практическая конференция «Глобальные риски – локальные решения» (г. Санкт-Петербург, 22 июня 2015 г.);

– Международная научно-практическая конференция «Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная уголовно-процессуальная политика» (г. Санкт-Петербург, 10–11 июня 2015 г.);

– XVII Международный научно-практический форум «Юртехника» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (г. Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 г.);

– IV Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и делах об административных правонарушениях» (г. Уфа, 1–2 октября 2015 г.);

– Международный научно-практический круглый стол «Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве» (г. Санкт-Петербург, 16 октября 2015 г.);

– Международная научно-практическая конференция «Проблемы оптимизации судебной юрисдикции и судебной нагрузки на судебную систему в современных условиях» (г. Москва, 20 октября 2015 г.);

– Международная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию со дня рождения профессора В.А. Дубровного «Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее» (г. Саратов, 10 ноября 2015 г.);

– Международная научно-практическая конференция «Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы» (г. Москва, 20 ноября 2015 г.);

– Международная научно-практическая конференция «Связи в праве: проблемы теории, практики, техники» (VII Бабаевские чтения) (г. Нижний Новгород, 19–20 мая 2016 г.).

Также основные положения исследования нашли отражение в 27 научных публикациях общим объемом 8,26 п.л., семь из которых были опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Результаты исследования апробированы в учебном процессе Нижегородской академии МВД России, Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, а также в правоприменительной деятельности Главного следственного управления ГУ МВД России по Нижегородской области.

Структура диссертационного исследования, обусловленная объектом и предметом исследования, а также ее целью и задачами, состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения, списка литературы, списка иллюстративного материала и четырех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая основа, научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; аргументируется теоретическое и практическое значение результатов исследования; приводятся сведения о степени достоверности и об апробации полученных результатов, а также о структуре исследования.

Первая глава «Исходные предпосылки и гипотезы научного исследования» состоит из трех параграфов. В общей структуре диссертационного исследования данная глава отвечает на вопрос: какие имеются основания для постановки проблемы коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права. Здесь приводятся предпосылки возникновения этой проблемы и выдвигаются исследовательские гипотезы для ее разрешения.

В первом параграфе «Сущность коррупционного риска доказательственного права в уголовном процессе» установлено, что в отличие от иных факторов коррупции, коррупциогенный фактор можно выявить, оценить и устранить (нейтрализовать), поэтому обоснованное исключение или изменение норм УПК РФ, содержащих коррупциогенные факторы, есть действенные способы снижения коррупционных рисков. На основе представлений о сущности таких феноменов, как «риск» и «коррупция» выстраивается система предпосылок в виде неразрывной логической цепочки: риск – правовой риск – риск в уголовном процессе – коррупционный риск в уголовном процессе – коррупционный риск правового акта – коррупционный риск уголовно-процессуального законодательства – коррупционный риск уголовно-процессуального доказательственного права.

С помощью функционального анализа уголовно-процессуальной деятельности выявлено, что уголовно-процессуальные функции доказывания и принятия решений определяют всю рискогенность уголовного процесса. Учитывая то,

что доказывание не может происходить без принятия решений и что эти две функции неразрывны, определяется, что если следователь (дознатель) рискует, принимая уголовно-процессуальные решения, то значит, он рискует и при доказывании, и наоборот.

Отмечается, что коррупционный риск уголовного процесса, главным образом, исходит от норм уголовно-процессуального доказательственного права, так как нормы доказательственного права не просто содержат коррупционные риски, они включают в себе основные коррупционные риски всей уголовно-процессуальной деятельности в виду того, что доказывание и принятие решений – это центральные функции уголовного процесса.

По мнению диссертанта, коррупционный риск возникает при наличии законодательно закрепленных полномочий, позволяющих следователю (дознателю) или иному должностному лицу уголовного процесса в ходе доказывания принимать процессуальные решения по уголовному делу диспозитивно, по усмотрению, поэтому обоснованное изменение норм доказательственного права в уголовном процессе является средством снижения коррупционного риска в принятии решений в ходе собирания, проверки и оценки доказательств.

Коррупционный риск доказательственного права в уголовном процессе образуют коррупциогенные факторы, заложенные в его нормах. Понятия «коррупциогенный фактор» и «коррупционный риск» соотносятся как предпосылки (условия) коррупции и вероятность коррупции, а во взаимосвязи – это предпосылки вероятности проявления коррупции.

В конце параграфа выводятся рабочие определения центральных понятий исследования. Коррупциогенный фактор доказательственного права – это заложенные в нормах УПК РФ, регламентирующих собирание, проверку и оценку доказательств по уголовному делу, условия, способствующие проявлению коррупции. Коррупционный риск доказательственного права – это вероятность наступления коррупционно опасных последствий при применении уголовно-процессуальных норм, регламентирующих собирание, проверку и оценку доказательств по уголовному делу.

Во втором параграфе «Категориальная характеристика уголовно-процессуального доказательственного права» рассматриваются проблемы сущности и структуры доказательственного права в уголовном процессе.

В рамках категориальной характеристики корректируются устоявшиеся подходы в понимании сущности доказательственного права, на основе которых сформировано авторское определение уголовно-процессуального доказательственного права – это подотрасль уголовно-процессуального права, представляющая собой совокупность уголовно-процессуальных норм, характеризующих доказательства и доказывание, регламентирующих процесс доказывания, а также обеспечивающих и организующих его осуществление.

Предложена авторская структура уголовно-процессуального доказательственного права на досудебном производстве, которая состоит из норм УПК РФ:

- характеризующих доказательство и доказывание;
- регламентирующих процесс доказывания;
- обеспечивающих доказывание;
- организующих доказывание.

В каждую названную группу входит совокупность конкретных норм УПК РФ, которые приведены в параграфе.

Третий параграф «Гипотезы научного исследования» посвящен формированию проблемы и постановке гипотез научного исследования. Автором отмечается, что имеющихся научных знаний недостаточно для адекватного реагирования на существующую проблему коррупционности норм уголовно-процессуального доказательственного права, поэтому такая постановка проблемы в названии диссертационного исследования есть результат осознания противоречия между ограниченностью имеющегося научного знания и потребностями его дальнейшего развития.

Главной гипотезой выступает предположение о том, что в нормах уголовно-процессуального доказательственного права заложены (содержатся) риски совершения коррупционно опасных деяний в ходе уголовного судопроизводства.

Наряду с главной гипотезой в параграфе выдвигаются частные гипотезы исследования.

С учетом того, что риск – это вероятность негативного последствия, а возможность проявления коррупции и есть риск, именуемый как коррупционный, возникает необходимость, как и относительно любого негативного явления, устранить либо снизить его уровень. В связи с этим в рамках исследования разработаны отдельные методические программы:

- по выявлению коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права;
- по оценке коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права;
- по нейтрализации (снижению) коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права.

Данные программы направлены на конкретные нормы уголовно-процессуального доказательственного права в досудебном производстве с целью устранения коррупционных рисков путем внесения изменений (включая ликвидацию нормы).

Вторая глава «Общая методика анализа коррупциогенных норм уголовно-процессуального доказательственного права» состоит из четырех параграфов. По своему замыслу и содержанию данная глава есть центральная или ключевая часть диссертационного исследования. Ее предназначение заключается в разработке и апробации общей методики выявления и последующей оценки коррупционных рисков в нормах уголовно-процессуального доказательственного права, то есть решается вопрос, как выявить коррупционные риски доказательственного права в уголовном процессе и как их оценить при обнаружении.

В первом параграфе «Диспозитивность – основание классификации норм уголовно-процессуального доказательственного права, содержащих коррупциогенные факторы» производится комплексное исследование диспози-

тивности в уголовном процессе, начиная от истоков этой категории в виде частных начал и заканчивая проявлениями в современном уголовно-процессуальном законодательстве. Указывается, что частное начало является элементом диспозитивного начала и потому обнаружение ее признаков в нормах уголовного-процессуального законодательства свидетельствует о диспозитивности уголовного процесса.

Диспозитивность уголовного процесса признается принципом (свойством) уголовного процесса, предоставляющим участникам уголовного судопроизводства возможность свободно распоряжаться правами путем усмотрения. В связи с этим автором производится соотношение диспозитивности с принципами публичности и состязательности, зачастую выступающими антиподами в трудах процессуалистов.

По мнению автора, уголовный процесс постоянно «дрейфует» от публичности к диспозитивности, так же как от диспозитивности к публичности («принцип маятника»). Публичность и диспозитивность не исключают друг друга, хотя и противопоставляются в той части, где речь идет о частных началах. Также автор полагает, что диспозитивность не есть исключительное проявление состязательности, не всегда диспозитивность приводит к становлению состязательного процесса, она существует не только в уголовном процессе состязательной формы. Притом диспозитивность и состязательность находятся в тесном взаимовлиянии.

Кроме этого, в данном параграфе производится значимое для исследования соотношение между составными элементами диспозитивности: усмотрением и дискреционностью. На этот счет автор полагает, что диспозитивность есть единое консолидирующее начало «свободы распоряжения» в уголовном процессе, которая включает в себя усмотрение правоприменителя и дискреционность.

Представлена схема «свободы распоряжения»: диспозитивность – усмотрение – дискреционность. Диспозитивность и усмотрение имеют единый общий признак, характеризующийся «свободой распоряжения». Если в первом случае «свобода распоряжения» – правами, то во втором «свобода распоряжения» – соб-

ственным мнением, которое возможно в связи наличием тех же самых прав. Дискреционность, как возможность принятия решения из двух и более вариантов, предусмотренных в законе, вытекает из усмотрения, которая распространяется и на нерегулированные законом отношения, и на выбор одного решения из нескольких, указанных в законе.

Диспозитивность как принцип уголовного процесса находит свое выражение в нормах диспозитивного характера, поэтому для обнаружения признаков диспозитивности необходимо выявить признаки и усмотрения, и дискреционности, то есть необходимо обнаружить нормы, предоставляющие возможность свободно распоряжаться процессуальными правами, действовать по усмотрению и предоставляющие выбор в действиях.

В диссертации обращается внимание на то, что в современном уголовно-процессуальном законодательстве следует соблюдать баланс между императивными и диспозитивными нормами: вопрос не в том, чтобы их количественное состояние было одинаковым, а в том, чтобы их использование было оправдано действительными потребностями.

Отмечается, что диспозитивная норма: 1) содержит в себе возможность свободно распорядиться правами, то есть реализовать свои полномочия путем принятия решений; 2) характеризуется неопределенностью порядка, установленного ею; 3) имеет свойство «доконструирования» с помощью «свободы распоряжения», указанной в самой же норме; 4) заключает в себе необходимость восполнения неопределенности путем соглашения между сторонами, по собственному мнению и путем выбора из предложенных вариантов.

Установлено, что признаки диспозитивности, соответственно, и признаки диспозитивных норм состоят в использовании в нормах уголовно-процессуального доказательственного права компетенции по формуле «вправе», дискреционных полномочий, а также юридико-лингвистических неопределенностей.

В связи с этим автором выделяются виды диспозитивных норм уголовно-процессуального доказательственного права, содержащие:

- установление компетенции правоприменителя по формуле «вправе»;

- дискреционные полномочия;
- юридико-лингвистические неопределенности.

Во втором параграфе «Диспозитивная норма уголовно-процессуального доказательственного права как коррупциогенный фактор» последовательно обосновывается положение о том, что диспозитивная норма – коррупциогенный фактор. Учитывая то, что диспозитивность есть свобода распоряжения правами в условиях неопределенности нормы, автором установлено, что неопределенность, свойственная диспозитивным нормам, определяет коррупционную рискованность норм уголовно-процессуального доказательственного права.

Утверждается, что признаки диспозитивности имеют одинаковую формулу с формулой коррупциогенности. Так, большинство коррупциогенных факторов заключают в себе «свободу распоряжения», «усмотрение», «выбор решений», являющиеся также признаками и диспозитивности, поэтому установление компетенции по формуле «вправе», широта дискреционных полномочий и юридико-лингвистическая неопределенность – это одновременно и виды коррупциогенных факторов, и виды диспозитивных норм.

Обоснованно указывается, что диспозитивность в правоприменении в целом, и в уголовном судопроизводстве в частности не всегда приводит к проявлению коррупции. Диспозитивность может быть положительной и отрицательной. Излишняя диспозитивность нормы – это предпосылка ее коррупциогенности. Основная задача состоит в том, чтобы уменьшить диспозитивность там, где она приводит к получению взяток должностными лицами.

Автором учтено важное обстоятельство: черта диспозитивности, которая состоит в наличии свободы распоряжения, может быть свойственна только тем нормам, где принимаются уголовно-процессуальные решения. Это исходит из того, что распоряжаться возможно только тогда, когда правоприменитель принимает решения. Уголовно-процессуальное решение и есть выражение распоряжения правами, которое может происходить и диспозитивно, и императивно.

Для этих целей произведена выборка уголовно-процессуальных решений, возможных в досудебном производстве, и норм, их регламентирующих. Из числа

данных решений определены те уголовно-процессуальные решения, которые основаны на диспозитивных нормах.

Указанные положения позволили сделать вывод о том, что уголовно-процессуальные решения, основанные на диспозитивных нормах уголовно-процессуального доказательственного права, являются потенциально коррупциогенными.

В третьем параграфе «Научно-практический анализ коррупциогенных норм уголовно-процессуального доказательственного права» обосновывается сложность оценки обнаруженных коррупциогенных рисков уголовно-процессуального доказательственного права, которая исходит из того, что диспозитивные нормы являются всего лишь потенциально коррупциогенными и потому необходимо определить, в каком случае идет речь о действительно коррупциогенной норме, а в каком – о мнимой коррупциогенности.

В связи с тем, что основная идея оценки коррупционных рисков доказательственного права в уголовном процессе состоит в том, чтобы установить, какая норма уголовно-процессуального доказательственного права чаще всего (и насколько чаще) используется при получении взятки должностными лицами уголовного процесса, автором предлагается использование методов статистического многомерного анализа, а именно кластерного анализа норм уголовно-процессуального доказательственного права путем многомерных наблюдений случаев получения взятки.

Справедливо отмечается, что кластерный анализ позволяет не только оценить коррупционные риски норм уголовно-процессуального доказательственного права, но и построить иерархическую систему данных норм. Для этих целей диссертантом предложено включить в кластерный анализ следующие этапы:

1) выборка из уголовных дел архивов судов, а также массива материалов из сети «Интернет» категории уголовных дел (случаев) о получении взятки должностными лицами уголовного процесса (следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, прокурором, судьей) в ходе уголовного судопроизводства;

2) формирование группы факторов (переменных), выявляемых в анализируемых случаях, а именно норм уголовно-процессуального доказательственного права, применяемых при принятии коррупциогенных уголовно-процессуальных решений;

3) построение таблицы исходных данных для проведения кластерного анализа в программе «Statistica», в которой по вертикали располагаются факторы (переменные), а по горизонтали – случаи (наблюдения) о коррупционных преступлениях, и внесение в нее данных;

4) выбор метода кластерного анализа и метрики измерений расстояний между кластерами, вида кластерного дерева и его построение;

5) интерпретация результатов кластерного анализа и формирование иерархии норм уголовно-процессуального доказательственного права по степени коррупциогенности.

Для формирования группы факторов, то есть группы потенциально коррупциогенных норм уголовно-процессуального доказательственного права с целью проведения кластерного анализа, автором использован метод экспертных оценок, который позволяет, с одной стороны, произвести первоначальную оценку их коррупционных рисков, а с другой – служит эффективным средством по отбору коррупциогенных норм из всего массива диспозитивных норм уголовно-процессуального доказательственного права.

Итогом данного параграфа стало построение кластерного дерева, которое является результатом кластерного анализа и определяет степень коррупциогенности каждой потенциально коррупциогенной нормы уголовно-процессуального доказательственного права и образует их иерархическую систему.

В четвертом параграфе «Иерархическая система коррупциогенных норм уголовно-процессуального доказательственного права» формируется иерархия коррупциогенных норм уголовно-процессуального доказательственного права на основе результатов кластерного анализа и путем интерпретации ее результатов.

Установлено, что интерпретация результатов кластерного анализа состоит в формировании типичных гипотез о степени связи нормы уголовно-процессуального доказательственного права и получения взятки. Каждый кластер и связка кластеров в кластерном дереве содержат определенную гипотезу о коррупциогенности норм доказательственного права в уголовном процессе. По своему содержанию кластерное дерево есть совокупность гипотез об использовании конкретной нормы УПК РФ для получения взятки в ходе уголовного процесса должностными лицами, иерархия таких гипотез, начиная от самых типичных и заканчивая маловероятными гипотезами.

Выявлено, что степень коррупциогенности уголовно-процессуального решения определяет степень коррупциогенности диспозитивных норм УПК РФ, регламентирующих данные решения, то есть вероятность использования конкретного уголовно-процессуального решения для получения взятки определяет и вероятность использования конкретной нормы УПК РФ в этих целях. По итогам интерпретации кластерного дерева выстраивается иерархическая система коррупциогенных норм уголовно-процессуального доказательственного права в следующем виде:

1) уголовно-процессуальное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела: ч. 2 ст. 140 УПК РФ – 86% (юридико-лингвистическая неопределенность);

2) уголовно-процессуальное решение об избрании меры пресечения: ч. 1 ст. 97 УПК РФ – 77% (установление компетенции по формуле «вправе»);

3) уголовно-процессуальное решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: ч. 1, 3, 7¹ ст. 108 УПК РФ – 77% (юридико-лингвистическая неопределенность и установление компетенции по формуле «вправе»);

4) уголовно-процессуальное решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон: ст. 25 УПК РФ – 66% (установление компетенции по формуле «вправе»);

5) уголовно-процессуальное решение о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием: ч. 1 ст. 28 УПК РФ – 66% (установление компетенции по формуле «вправе»);

6) уголовно-процессуальное решение о прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: ч. 1, 3, 3¹ ст. 28¹ УПК РФ – 54% (дискреционные полномочия);

7) уголовно-процессуальное решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста: ч. 1, 5, 14 ст. 107 УПК РФ – 42% (юридико-лингвистическая неопределенность и установление компетенции по формуле «вправе»);

8) уголовно-процессуальное решение об отмене или изменении меры пресечения: ч. 1 ст. 110 УПК РФ – 42% (юридико-лингвистическая неопределенность);

9) уголовно-процессуальное решение об изменении предъявленного обвинения: ч. 1 ст. 175 УПК РФ – 42% (дискреционное полномочие);

10) уголовно-процессуальное решение о привлечении в качестве обвиняемого: ч. 1 ст. 171 УПК РФ – 22% (юридико-лингвистическая неопределенность);

11) уголовно-процессуальное решение о задержании подозреваемого: ч. 1 ст. 91 УПК РФ – 16% (установление компетенции по формуле «вправе»).

По мнению диссертанта, с целью недопущения наступления негативных последствий в виде совершения коррупционных преступлений должностными лицами уголовного процесса, требуется нейтрализовать (снизить) коррупционные риски норм уголовно-процессуального доказательственного права, вошедших в иерархию по итогам кластерного анализа. Это и есть логически-обоснованное продолжение процедуры по противодействию коррупционным рискам.

Третья глава «Нейтрализация (снижение) коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права» состоит из трех параграфов. Принципиальная важность в структуре диссертационного исследования данной главы состоит в том, что: во-первых, в ней (после выявления и оценки коррупционных рисков в нормах) отражается процедура нейтрализации (снижения) коррупционных рисков в нормах уголовно-процессуального доказатель-

ственного права, которая выступает последовательным этапом в общей методике; во-вторых, производится совершенствование уголовно-процессуального закона путем формирования обоснованных предложений по внесению изменений в нормы УПК РФ, что, в свою очередь, является реализацией результатов диссертационного исследования на практике.

В первом параграфе «Способы нейтрализации (снижения) коррупционных рисков норм уголовно-процессуального доказательственного права» раскрывается авторская методика нейтрализации (снижения) коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права, которая заключается в изменении норм УПК РФ, установленных как коррупциогенные с помощью кластерного анализа, с целью устранения содержащихся в них коррупциогенных факторов. Изменение норм УПК РФ и, соответственно, нейтрализация (снижение) коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права, может осуществляться различными способами, выбор которых определяется степенью коррупционного риска, сосредоточенного в коррупциогенной норме.

Автором выделяются два способа нейтрализации (снижения) коррупционных рисков, выбор которых зависит от степени вмешательства в положения норм уголовно-процессуального доказательственного права:

– устранение коррупциогенного фактора нормы уголовно-процессуального доказательственного права путем переконструирования формы и содержания коррупциогенной нормы;

– устранение коррупциогенного фактора нормы уголовно-процессуального доказательственного права вместе с самой коррупциогенной нормой и последующее «обустройство» УПК РФ.

В зависимости от степени коррупциогенности, автором предлагается разделить нормы УПК РФ на четыре группы: 1) группа норм с высокой степенью коррупционных рисков; 2) группа норм со средней степенью коррупционных рисков; 3) группа норм с низкой степенью коррупционных рисков; 4) группа норм с минимальной степенью коррупционных рисков.

Каждая такая группа норм УПК РФ предполагает свой способ нейтрализации (снижения) коррупционного риска.

Так, диссертантом установлено, что группа норм уголовно-процессуального доказательственного права с высокой степенью коррупционных рисков предполагает устранение коррупциогенных факторов данных норм вместе с самими коррупциогенными нормами, со средней степенью – устранение коррупциогенного фактора нормы уголовно-процессуального доказательственного права путем переконструирования формы и содержания коррупциогенной нормы, с низкой степенью – предполагает изменения коррупциогенной нормы в исключительных случаях, с минимальной степенью – изменений не предусматривает.

По итогам кластерного анализа и интерпретации его результатов в группу норм с высокой степенью коррупциогенных рисков вошли коррупциогенные нормы УПК РФ о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращении уголовного дела (уголовного преследования), со средней степенью – коррупциогенные нормы УПК РФ об избрании мер пресечения и изменении предъявленного обвинения, с низкой степенью – коррупциогенные нормы УПК РФ о привлечении лица в качестве обвиняемого и задержании, с минимальной степенью – все диспозитивные нормы УПК РФ, не вошедшие в иерархию и не подвергавшиеся кластеризации.

Во втором параграфе «Нейтрализация (снижение) коррупционных рисков норм УПК РФ о возбуждении и прекращении уголовного дела» производится процедура нейтрализации (снижения) коррупционных рисков, сосредоточенных на ключевых уголовно-процессуальных решениях современного российского уголовного судопроизводства, – возбуждение уголовного дела (отказ в возбуждении уголовного дела) и прекращение уголовного дела (уголовного преследования) и коррупциогенных нормах, их регламентирующих, а именно ч. 2 ст. 140 и ст. 25, 28, 28¹ УПК РФ. В ходе кластерного анализа установлена максимальная коррупциогенность именно указанных норм, что требует серьезного вмешательства вплоть до их исключения из УПК РФ. По мнению диссертанта,

такая степень коррупциогенности обусловлена существующей процедурой возбуждения уголовного дела, значимость от которой искусственно завышается и выстраивается мнимая зависимость начала всего уголовного судопроизводства от ее наличия.

По своей сущности стадия возбуждения уголовного дела носит формально-традиционный характер и не представляет собой содержательного процессуального этапа уголовного процесса, а является лишь ритуалом перевода материалов проверки в категорию уголовных дел. Автор полагает, что в настоящее время назрела острая необходимость пересмотра стадии возбуждения уголовного дела вплоть до ее ликвидации. Высокая степень коррупциогенности уголовно-процессуальных решений и норм УПК РФ, связанных с данной стадией, выступает этому подтверждением. Кроме этого, суммируются аналогичные предложения ученых-процессуалистов, пришедших к такому же выводу, но с другой аргументацией.

Предлагается исключить из УПК РФ совокупность норм тем или иным образом связанных с процедурой возбуждения уголовного дела и внести систему норм, регламентирующую новую форму начала досудебного производства – с момента регистрации сообщения о преступлении, учитывая зарубежный опыт (см. приложение 4 диссертационного исследования).

В третьем параграфе «Нейтрализация (снижение) коррупционных рисков норм УПК РФ об избрании мер пресечения и изменении предъявленного обвинения» осуществляется процедура нейтрализации (снижения) коррупционных рисков, сосредоточенных в группе норм УПК РФ со средней степенью коррупциогенности – об избрании мер пресечения и изменении предъявленного обвинения, а именно ст. 97, 107, 108, 110, 175 УПК РФ путем внесения изменений в их содержание и конструкцию с целью устранения коррупциогенных факторов. Автором в обоснование необходимости внесения изменений в указанные нормы, наряду с их коррупциогенностью, приводятся ряд других оснований, сформированных уголовно-процессуальной наукой и практикой, подтверждающих востребованность вмешательства законодателя.

Диссертант отмечает, что каждый вид коррупциогенного фактора имеет свои особенности по его устранению, но в то же время все они состоят в придании неопределенной норме признаков определенности:

– формулировка «вправе» при установлении компетенции заменяется на императивную формулировку «обязан», «должен» либо просто исключается из текста статьи УПК РФ;

– дискреционное полномочие, состоящее в неопределенном основании для принятия уголовно-процессуального решения, заменяется на конкретное основание либо выбор предложенных законодателем решений определяется перечнем оснований для их принятия;

– юридико-лингвистическая неопределенность в виде оценочных, двусмысленных и иных неопределенных понятий и терминов заменяется на определенные понятия и термины либо исключается из текста статьи УПК РФ.

Отмечается, что при выборе варианта изменения коррупциогенной нормы со средней степенью коррупциогенности также, как и с высокой степенью коррупциогенности необходимо основываться на разработках уголовно-процессуальной науки и результатах современных уголовно-процессуальных реформ в зарубежных странах, в уголовно-процессуальном законодательстве которых не содержится коррупциогенных факторов в аналогичных нормах.

Предлагается авторский вариант изменений коррупциогенных норм УПК РФ об избрании мер пресечения и изменении предъявленного обвинения, который выступает эффективным способом нейтрализации (снижения) обнаруженных и оцененных в них коррупционных рисков, так как в указанных нормах не содержится выявленных коррупциогенных факторов, а также не включены иные положения, создающие условия для проявления коррупции (см. приложение 4 диссертационного исследования).

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основополагающие выводы, а также определяются перспективные направления использования разработанной методики выявления, оценки и нейтрализации (снижения)

коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права в досудебном производстве.

В приложении представлены материалы по проведению экспертной оценки и кластерного анализа, а также авторский Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Научные статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Афанасьев, А. Ю.* О коррупционном риске в нормах доказательственного права уголовного процесса / А. Ю. Афанасьев // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2015. – № 2 (30). – С. 136–140.
2. *Афанасьев, А. Ю.* Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) как мера по профилактике коррупции / А. Ю. Афанасьев // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2015. – № 2 (30). – С. 226–227.
3. *Афанасьев, А. Ю.* Судебная антикоррупционная экспертиза правовых актов / А. Ю. Афанасьев, А. Ф. Лубин, М. А. Миловидова // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2015. – № 3 (31). – С. 36–39.
4. *Афанасьев, А. Ю.* Яков Иванович Баршев о доказывании по уголовным делам / А. Ф. Лубин, А. Ю. Афанасьев // *Библиотека криминалиста. Научный журнал.* – 2015. – № 6 (23). – С. 361–365.
5. *Афанасьев, А. Ю.* Юридическая неопределенность в уголовно-процессуальном доказательственном праве как коррупциогенный фактор / А. Ю. Афанасьев // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2016. – № 1 (33). – С. 210–214.

6. *Афанасьев, А. Ю.* Усмотрение следователя как коррупциогенный фактор / А. Ю. Афанасьев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 3 (26). – С. 51–56.

7. *Афанасьев, А. Ю.* Коррупциогенность уголовного закона как детерминанта коррупционных рисков уголовного процесса / А. Ф. Лубин, А. Ю. Афанасьев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 418–422.

Иные публикации:

8. *Афанасьев, А. Ю.* Корыстные устремления в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Афанасьев // Молодой ученый. – 2015. – № 14 (94). – С. 335–337.

9. *Афанасьев, А. Ю.* Диспозитивность, дискреционность и усмотрение в уголовном процессе / А. Ю. Афанасьев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 8-2. – С. 42–44.

10. *Афанасьев, А. Ю.* Стадийность уголовного процесса как коррупциогенный фактор / А. Ю. Афанасьев // Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А. С. Александрова. – М. : Юрлитинформ, 2015. – С. 266–271.

11. *Афанасьев, А. Ю.* Коррупционные риски в тактике следственных действий / А. Ф. Лубин, А. Ю. Афанасьев // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития : сборник статей 56-х криминалистических чтений : в 2-х ч. – М. : Академия управления МВД России, 2015. – Ч. 2. – С. 48–51.

12. *Афанасьев, А. Ю.* Сообщение о преступлении коррупционной направленности: алгоритм доследственной проверки / А. Ю. Афанасьев, М. Е. Репин // Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения проф. В.А. Дубривного (г. Саратов, 10 ноября 2015 г.). – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – С. 31–36.

13. *Афанасьев, А. Ю.* Коррупционные риски уголовно-процессуального доказательственного права: проблемы диспозитивности / А. Ю. Афанасьев, М. Е. Репин // Актуальные проблемы права : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – М. : Буки-Веди, 2015. – С. 197–200.

14. *Афанасьев, А. Ю.* К вопросу о соотношении антикоррупционной, правовой и криминологической экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов / А. Ю. Афанасьев // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. – Вып. 21. – С. 7–13.

15. *Афанасьев, А. Ю.* К вопросу о рисках в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Афанасьев // Анализ и оценка информации при выявлении и расследовании экономических и иных преступлений : материалы Международной научно-практической интернет-конференции (Н. Новгород, 27 мая 2014 г.) / под ред. А. Ф. Лубина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. – С. 8–11.

16. *Афанасьев, А. Ю.* Коррупционные риски в уголовном процессе / А. Ю. Афанасьев // Глобальные риски – локальные решения : сборник материалов ежегодной международной междисциплинарной научно-практической конференции. Балтийский институт экологии, политики и права, 22 июня 2015 г., Санкт-Петербург / под общ. ред. А. Е. Рейфе. – СПб. : Издательство «Ниц Арт», 2015. – С. 102–103.

17. *Афанасьев, А. Ю.* О сущности уголовно-процессуального доказательственного права / А. Ф. Лубин, А. Ю. Афанасьев // Анализ и оценка информации при выявлении и расследовании экономических и иных преступлений : материалы Международной научно-практической интернет-конференции (Н. Новгород, 27 мая 2014 г.) / под ред. А. Ф. Лубина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. – С. 159–165.

18. *Афанасьев, А. Ю.* Дискриминация в уголовном судопроизводстве по национальному признаку как коррупциогенный фактор / А. Ю. Афанасьев //

Международная научно-практическая конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», XX-я Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки : материалы докладов / отв. за вып. И. А. Зверева. – Княгинино : НГИЭУ, 2015. – С. 244–247.

19. *Афанасьев, А. Ю.* Коррупционные риски в принятии судебных решений по уголовным делам / А. Ю. Афанасьев // Уголовная политика и правоприменительная практика. Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 30 октября 2015 г. / отв. ред. Е. Н. Рахманова. – СПб. : ИД «Петрополис», 2015. – С. 327–332.

20. *Афанасьев, А. Ю.* Особенности расследования коррупционных преступлений на первоначальном этапе / А. Ю. Афанасьев, М. Е. Репин // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А. И. Бастрыкина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 211–214.

21. *Афанасьев, А. Ю.* Доказательственное право России: межотраслевой правовой институт или подотрасль отдельной отрасли права / А. Ю. Афанасьев // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 октября 2015 г. / под ред. Л. В. Войтович, В. И. Кайнова. – СПб. : ИД «Петрополис», 2015. – С. 31–37.

22. *Афанасьев, А. Ю.* Экспертиза правовых актов на коррупциогенность: базовая методика / А. Ю. Афанасьев, М. Е. Репин // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях : материалы IV Международной научно-практической конференции. Уфа, 1 октября 2015 г. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. – С. 20–25.

23. *Афанасьев, А. Ю.* Антикоррупционная экспертиза как культурное средство оптимизации уголовно-процессуального законодательства / А. Ф. Лубин, А. Ю. Афанасьев // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 176–178.

24. *Афанасьев, А. Ю.* Коррупционные риски в нормативно-правовом регулировании уголовно-процессуального доказывания: постановка проблемы / А. Ю. Афанасьев // Государство и право в изменяющемся мире : материалы Международной научно-практической конференции. – Н. Новгород : ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2016. – С. 203–206.

25. *Афанасьев, А. Ю.* Использование научных знаний в выявлении, оценке и нейтрализации коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права / А. Ю. Афанасьев // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1. – С. 51–55.

26. *Афанасьев, А. Ю.* Антикоррупционная экспертиза уголовно-процессуального законодательства как средство оптимизации судебной юрисдикции / А. Ю. Афанасьев // Проблемы оптимизации судебной юрисдикции и судебной нагрузки на судебную систему в современных условиях : материалы Международной научно-практической конференции. – М. : РГУП, 2016. – С. 374–378.

27. *Афанасьев, А. Ю.* Диагностика коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права: некоторые проблемы использования специальных знаний / А. Ю. Афанасьев // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Орел, 27 мая 2016 г. – Орел : Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016. – С. 18–21.

Общий объем опубликованных работ – 8,26 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати

Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3